

Оглядев комнату и не обнаружив в ней знакомого силуэта, он украдкой выдохнул с облегчением. Быстро выбравшись из постели, он схватил выстиранную одежду с прикроватной тумбочки и в спешке, путаясь в рукавах, принялся натягивать её на себя, мечтая поскорее убраться отсюда.

Как же хорошо, что утром не пришлось первым делом встретиться с тем, кому он не готов смотреть в глаза.

Стоило ему закончить, как за спиной послышался звук открываемой двери. Тело мгновенно сковало напряжением. Он не смел обернуться, чувствуя, как щеки предательски заливают румянцем.

Дэвит стоял в дверях с неизменным каменным выражением лица, ведя себя так естественно, будто вчера ничего не произошло. Лю Ханя это даже немного задело.

Дэвит заговорил:

— Оделся? Иди завтракать.

Голос прозвучал совсем иначе, чем его бесстрастная мимика. Лю Хань уловил в этих словах едва заметную нежность и на миг усомнился, не послышалось ли ему.

Лю Хань обернулся и, стараясь выглядеть невозмутимым, хотя внутри него бушевал ураган эмоций, ответил:

— О, хорошо.

Дэвит кивнул и развернулся, чтобы уйти.

Лю Хань наконец выдохнул. Все это время, сохраняя спокойствие, он втайне молился, чтобы тот ни словом не обмолвился о вчерашнем. К счастью, боги были милостивы: Дэвит, казалось, не собирался ничего спрашивать.

Впрочем, как выяснилось, Лю Хань был слишком наивен.

Приведя себя в порядок, он нехотя поплелся из комнаты, затем так же медленно дошел до гостиной и, колеблясь, опустился на стул перед обеденным столом. Бросив осторожный взгляд на Дэвита, он молча принялся за завтрак.

Когда он догрызал кусок хлеба, Дэвит, оправдав худшие ожидания, задал вопрос, на который Лю Хань меньше всего хотел отвечать:

— Булан, не хочешь мне объяснить, что вчера... произошло?

Лю Хань едва не подавился. Схватив стакан с молоком, он залпом осушил его и с трудом перевел дыхание. Вытирая уголки губ, он отвел глаза:

— Э-э... ну... это... в общем, как ты видел. Я — оборотень. Тебе это противно?

Дэвит лишь приподнял бровь, ничего не ответив.

Видя его молчание, Лю Хань занервничал. Раз ты молчишь, как мне понять, что у тебя на уме? Хоть какую-то реакцию подай!

Дэвит наблюдал, как Лю Хань мечется в нерешительности, плотно сжав губы, но упорно не желая объясняться. Наконец, не сдержав усмешки, он нарушил молчание:

— Если судить только по статусу оборотня, то, уверен, жители этой деревни почувствовали бы отвращение или даже ненависть. Но ты другой. Я верю, что, кем бы ты ни был, ты не причинишь вреда другим. К тому же, ты дважды спас мне жизнь, так с чего бы мне испытывать к тебе неприязнь?

Эти слова глубоко тронули Лю Ханя. В конце концов, в деревне до сих пор жива легенда о злом волке, и люди свято в неё верят. Если бы его тайна раскрылась, участь его была бы незавидной: либо с него содрали бы шкуру, либо пустили на жаркое. От одной мысли об этом становилось не по себе.

Лю Хань наконец расслабился и улыбнулся:

— Спасибо.

Дэвит подошел и потрепал его по голове, сказав нечто совершенно неожиданное, отчего Лю Хань вздрогнул:

— Могу я снова увидеть твой истинный облик?

Лю Хань широко распахнул глаза, хлопая ресницами, словно проверяя, не ослышался ли он. Облик оборотня? Разве это не пугающе?

На самом деле, в облике оборотня Лю Хань выглядел вовсе не страшно, а, напротив, очень красиво. Да, именно красиво — хотя это слово редко применяют к мужчинам, в данном случае оно подходило идеально. Оборотни — прекрасные создания.

Дэвит продолжал смотреть на него с улыбкой. После короткой паузы Лю Хань сдался.

Он закрыл глаза, пытаясь пробудить кровь оборотня. В ушах и в пояснице возникло зудящее ощущение, и вскоре показались белоснежные звериные уши и хвост.

Лю Хань чуть приспустил штаны, чтобы хвост не был пережат, и открыл глаза, которые теперь светились золотом, а круглые зрачки превратились в узкие вертикальные щелки.

Поскольку период роста ещё не завершился, Лю Хань находился в той поре, когда детская непосредственность сочетается со взрослостью. Это не противоречило его облику, а лишь придавало ему особое, невыразимое очарование.

Дэвит был поражен представшим перед ним зрелищем. Его глаза расширились, он лишился дара речи — ведь он впервые видел Лю Ханя таким.

Лю Хань, заметив его оцепенение, решил, что напугал его, и поспешил закрыть глаза, чтобы вернуться в человеческий облик. Но тут его ушей коснулись теплые ладони, и они невольно дернулись.

Дэвит, придя в себя, не смог удержаться и продолжил поглаживать мягкие белые ушки. Тепло и нежность этого прикосновения были настолько приятными, что он не хотел останавливаться.

Лю Хань не мог долго терпеть, когда его трогают за такие чувствительные места, поэтому он отстранился и оттолкнул руку Дэвита:

— Эй-эй, хватит! Мне не нравится, когда ты так делаешь.

Дэвит усмехнулся, бросив взгляд на напряженный хвост Лю Ханя. Забавно, хвост выдал его с потрохами. Какой же он милый.

Убрав руку, Дэвит принялся внимательно рассматривать его.

Под этим взглядом у Лю Ханя по спине побежали мурашки. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг вмешалась Система:

— Хозяин, сейчас самое время выполнить четвертое основное задание.

Лю Хань дернул ушами и мысленно ответил:

— Ах да, точно. Давай задание.

— Принято. Динь! Активировано основное задание четыре: рассказать Красной Шапочке правду об убийстве бабушки и получить Благодарность Красной Шапочки. Принять задание?

Он выбрал Да.

— Задание принято. Постарайтесь его выполнить.

И Система исчезла.

Лю Хань дернул уголком рта и сказал Дэвиту:

— Кстати, я хочу кое-что тебе рассказать. Это очень важно, только, пожалуйста, не горячись.

Дэвит, заметив серьезность на лице Лю Ханя, перестал улыбаться и приготовился слушать.

Лю Хань кивнул, глубоко вдохнул и, медленно выдохнув, произнес то, что могло стать тяжелым ударом:

— Твою бабушку убил... мой родной брат, Боиси.

Он пристально следил за реакцией Дэвита, готовый в любой момент его остановить.

Результат оказался неожиданным: Дэвит лишь на миг удивился, а затем погрузился в молчание. Хотя он старался скрыть свои чувства, Лю Хань видел, что он опечален. Именно опечален, а не разгневан.

Лю Хань не понимал: Боиси лишил жизни его близкого человека, почему же он не злится, а грустит?

Он осторожно спросил:

— Ты... не злишься? Ведь он убил твою любимую бабушку!

Дэвит прикрыл глаза, глубоко вдохнул и тихо ответил:

— Я и сам не знаю... почему не злюсь. Наверное, я просто скорблю. А способ, которым твой брат выражает свою любовь ко мне, слишком жесток.

Ого, так он знает, что Боиси в него влюблен? (Даже утащил его в постель, как тут не понять?) Но какая связь с гневом? Даже если это любимый человек, убийство родственника должно

вызывать ярость, не так ли?

Лю Хань не стал ломать над этим голову. Глядя на молчаливого Дэвита, он не знал, как его утешить — это никогда не было его сильной стороной. Вздыхнув, он похлопал его по плечу и направился к выходу, решив оставить его наедине со своими мыслями.

У самых дверей он услышал тихий голос Дэвита:

— Спасибо, что рассказал правду.

Лю Хань не обернулся, лишь тихо хмыкнул и откусил кусок хлеба, который прихватил со стола, после чего вышел за дверь.

Система тут же объявила:

— Динь! Поздравляю хозяина с выполнением задания четыре. Получена Благодарность Красной Шапочки. Открыт сундук с наградами. Желаете просмотреть?

Хм, сундук? Что это?

Лю Хань выбрал Да.

Перед ним возник знакомый экран цвета шампанского. В верхней строке значилось Сундук с наградами, а ниже — перечень: Волшебная палочка, пара Хрустальных туфель (настоящих), кольцо с бриллиантом, универсальное лекарство, таинственное зелье, Клинок Вечности, Семицветный цветок, Благодарность Красной Шапочки, меховые наручники. В нижнем правом углу отображались Золотые монеты: 995, Деньги: 1000.

Все больше похоже на игровую панель.

Однако... у таинственного зелья был маленький замочек. Значит, пока нельзя использовать?

Посмотрев всё, что было, Лю Хань закрыл панель и, доедая хлеб, отправился на прогулку. Вдруг его осенило, он быстро доел, отряхнул руки от крошек и побежал домой.

Ворвавшись в дом, он обнаружил, что внутри никого нет. Присев на диван, он перевел дух. Постойте, задание выполнено, но Система не сообщила об уходе из этого мира, так к чему была такая спешка?

Значит, будут ещё задания?

Система:

— Умный хозяин, верно. Задания в этом мире ещё не закончены, но так как вы их ещё не активировали, Система не знает, что именно предстоит сделать. Остается только ждать.

Лю Хань выдохнул:

— Фух... напугала. Могла бы сказать сразу.

Система промолчала.

Покачивая головой, он почувствовал жажду и поплелся на кухню за водой. Сделав глоток, он обернулся и едва не выплюнул воду обратно.

Позади него стоял человек, которого он меньше всего хотел видеть — его брат, Боиси.

Лю Хань взревел:

— Черт возьми, ты зачем здесь стоишь, хочешь до смерти напугать?! И как ты вообще вошел?

Боиси с двусмысленной улыбкой, не обращая внимания на его ярость, слащаво произнес:

— Мой дорогой братец, ты слишком долго живешь среди людей, раз перестал замечать, когда я стою за спиной.

Лю Хань закатил глаза, не желая разговаривать с этим идиотом.

Боиси, словно не заметив его жеста, продолжил:

— О, кажется, вчера ты отлично провел время? Ну что, ты переспал с моим любимым Дэвитом?

Лю Хань нахмурился:

— Что за глупости? Мы ничего не делали и не могли сделать.

Улыбка Боиси стала шире:

— О, тогда это просто замечательно. А то, если бы вы что-то сделали, тебе пришлось бы отправиться туда, откуда ты пришел.

Вернуться туда, откуда пришел? Что он имеет в виду?

Лю Хань метнул в него гневный взгляд, но Боиси лишь пожал плечами.

— О чем ты? — Лю Хань не разжимал нахмуренных бровей с самого прихода Боиси.

Боиси подошел ближе и, расставив руки, зажал Лю Ханя с чашкой в руках между собой и кухонной столешницей:

— В утробу матери.

Черт, звучит жестко. Но Лю Хань всё же с облегчением выдохнул: похоже, тот ничего не узнал. Впрочем, как бы он мог?

Он вдруг понял, что потерял бдительность, и поза стала крайне неловкой.

— Эй, хочешь поговорить — говори, зачем так близко стоять? — он попытался оттолкнуть Боиси, но тот даже не шелохнулся.

Лю Хань рявкнул:

— Ты что, по-волчьи не понимаешь?!

Боиси наконец рассмеялся, прислонившись лбом к плечу Лю Ханя. Тот хотел было ударить его, но его рука была перехвачена.

Боиси, перестав смеяться, наклонил голову и посмотрел на Лю Ханя:

— Мой дорогой братец, ты такой милый.

Хотя раньше он называл его немилым.

Лю Хань, не имея возможности пошевелиться, уставился в потолок:

— Кто милый?

Система:

— Динь! Поздравляю хозяина с активацией побочного задания два: помириться с Боиси и

убедить его оставить в покое Красную Шапочку. Награда: 1000 монет. Принять?

Что за бред? Помириться с Боиси? Ты издеваешься? Да ещё и убедить его отказаться от Красной Шапочки? Это же ловушка!

Лю Хань взмолился:

— Система, я могу отказаться?

— Можете, если хотите вечно оставаться в этом мире.

Лю Хань закатил глаза и выбрал Принять.

— Задание принято. Постарайтесь его выполнить.

Лю Хань выдохнул, обдав шею Боиси теплым воздухом, и с трудом выдавил:

— Брат, твой «милый» братец хочет кое-что сказать.

Боиси наконец отодвинулся:

— М? Что такое? Говори.

Лю Хань сглотнул:

— В общем... раз мы братья, то враждовать нам ни к чему, верно? Может... помиримся?

Боиси моргнул, изображая удивление:

— Хм? Ты хочешь помириться? Хорошо, мне приятно слышать такое от брата.

Лю Хань собрался с духом:

— О, это здорово. И ещё... надеюсь, ты не разозлишься, если я кое-что скажу.

Боиси приподнял бровь:

— Посмотрим, что ты скажешь.

Лю Хань глубоко вдохнул:

— Можешь ты... оставить в покое Дэвита?

Стоило этим словам слететь с его губ, как температура в комнате, казалось, упала на несколько десятков градусов. Лю Хань вздрогнул, но выражение лица Боиси не изменилось. Он набрался смелости и продолжил:

— Я прошу тебя оставить его, потому что... вы из разных видов, у вас разная продолжительность жизни. Когда он состарится и умрет, тебе будет больно. Я желаю тебе добра. К тому же, у такого выдающегося оборотня, как ты, полно поклонников, верно?

Лю Хань договорил, дрожа от страха. Боиси всё ещё улыбался, но в его глазах не было ни капли веселья. Лю Хань не знал, что делать дальше. Вспомнив про Клинок Вечности, он осторожно потянулся за спину, и в его руке из ниоткуда появилась кинжал.

Боиси заметил движение, но не стал мешать, уверенный, что Лю Хань не сможет его одолеть. В его глазах блеснул опасный огонек:

— Хм... ты прав. Но... забыть любимого человека не так-то просто. Что ж, братец, помоги-ка мне его забыть.

Лю Хань крепче сжал кинжал, боясь, что рука вспотеет и оружие выскользнет:

— И... как мне тебе помочь?

Боиси улыбнулся хищно:

— Скоро узнаешь.

Он молниеносно выбил кинжал из рук Лю Ханя, и тот отлетел под диван. На это у Боиси ушла всего секунда.

Боиси обнял Лю Ханя левой рукой, лишая его свободы движений, и по телу младшего пробежала волна жара. Уши и хвост непроизвольно выскочили наружу, а глаза стали золотыми.

Боиси с восхищением произнес:

— И правда, мой брат, ты так прекрасен.

Лю Хань отчаянно забился:

— Что ты делаешь?! Я же твой брат!

— Ха-ха-ха, какой ты наивный. Думаешь, раз я сказал, что ты мой брат, то так оно и есть? — Боиси наклонился к самому его уху. — На самом деле ты мой названный брат, у нас нет никакой кровной связи.

Что?!

Лю Хань распахнул глаза от изумления. Боиси решил, что это шок от новости, но на самом деле Лю Хань не мог поверить, что Система ошиблась.

Боиси погладил его по уху:

— Посмотри на эти белые уши и хвост. Твоя порода совсем не похожа на местных волков.

Лю Хань не знал, что ответить:

— Ладно, даже если мы не братья, отпусти меня. Оборотни не должны так себя вести.

Боиси рассмеялся:

— Ой, какой же ты милый.

Лю Хань сверкнул глазами. Черт, опять он называет его милым, он же не девица!

Тем временем серый хвост Боиси обвился вокруг хвоста Лю Ханя. Тот вздрогнул и попытался вырваться, но хватка была слишком крепкой.

Он не идиот и прекрасно понимал, что означает сплетение хвостов — это был призыв к спариванию!

Лю Хань задрожал от гнева:

— Бо-и-си, ты с ума сошел?

Боиси наклонился ещё ближе, пока их губы почти не соприкоснулись.

Черт, он же вроде любит Дэвита! Почему он пристал ко мне?!

Система молча рассудила: на самом деле он обратил внимание на Дэвита только из-за магических свойств, а вовсе не из любви. К Лю Ханю же у него, похоже, всё серьезно.

Разумеется, она не собиралась сообщать об этом хозяину.

Боиси прошептал:

— Я сейчас в отличном настроении. Может, займемся чем-нибудь приятным?

Лю Хань отпрянул, чувствуя себя крайне неуютно:

— Займись этим с кем-нибудь другим, отойди от меня!

Он снова дернул хвостом, но Боиси прижал его ещё сильнее. Белый и серый хвосты сплелись, выглядя пугающе гармонично.

В этот момент уши Боиси дернулись, и он с сожалением произнес:

— Ой, как некстати. Похоже, твоя мать вернулась. Я пойду, но в следующий раз мы продолжим.

<http://bllate.org/book/21635/2232444>